

ГОДЪ XLV.

**Еженедѣльное
изданіе.**

Сентября 7-го 1913 г.

№ 36.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на полго-
да 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ пятницу и субботу, также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Отъ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Въ виду запросовъ духовенства о причинахъ непечатанія свѣдѣній о назначеніяхъ и переводахъ на мѣста, Редакція симъ увѣдомляетъ, что распоряженіе о печатаніи таковыхъ свѣдѣній не зависитъ отъ Редакціи неофициальнаго отдѣла и эти свѣдѣнія въ нее не поступаютъ изъ Консисторіи.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣетъ праздновать 17-го сентября сего 1913 г. полулѣтнюю юбилей своей жизни.

ПРОГРАММА ТОРЖЕСТВА СЛѢДУЮЩАЯ:

1. 16-го сентября, въ 6 ч. вечера, совершеніе всенощнаго бдѣнія въ храмѣ св. Князя Владиміра, въ Епархіальномъ домѣ, и по окончаніи онаго—панихида по въ Воезъ почившемъ основателѣ Общества, Митрополитѣ Филаретѣ и по всемъ попечителямъ, руководителямъ и членамъ Общества преставившимся.

2. 17-го сентября, въ 9 ч. утра, совершеніе Божественной литургіи въ томъ же храмѣ и послѣ нея благодарственнаго молебствія.

3. Осмотръ Епархіальной библиотеки и церковнаго Музея при ней.

4. Вечеромъ, въ 7 ч. того же дня—торжественное собраніе въ большомъ залѣ Епархіальнаго дома, которое имѣетъ открыться пѣніемъ стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“.

а) Вступительная рѣчь предсѣдателя Общества, протоіерея Н. Д. Извъкова.

б) Чтеніе секретаремъ Совѣта Общества, священникомъ В. А. Соколовымъ исторической записки о жизни Общества.

в) Рѣчь члена Совѣта Общества, протоіерея С. В. Страхова; значеніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія для пастырей церкви и для всѣхъ прочіихъ членовъ его.

г) Чтеніе привѣстій, приемъ депутацій и отдѣльныхъ представлений.

Въ промежуткахъ между сими номерами—духовное пѣніе.

Къ присутствію на богослуженіи и на собраніи приглашаются какъ члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и его Отдѣловъ, такъ и постороннія лица, сочувствующія задачамъ и цѣли Общества.

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, при открытіи общества охраненія памятниковъ на Бородинскомъ полѣ 26-го августа 1913 года.

Досточтимое собраніе.

Вы восхотѣли начать дѣло почтеннаго вашего общества церковною молитвою и этимъ положить крѣпкое основаніе для долговѣчнаго существованія его. Вы поручили дѣло ваше Тому, отъ Котораго все, Который во всемъ, чрезъ Котораго все, безъ Котораго, хотящіе созидать домъ, напрасно трудятся, и безъ Котораго все бдѣть стрегущіе, если не Господь сохранить стрегомое. Имѣемъ основаніе думать, что упованіе, никогда не посрамляющее, и здѣсь не посрамитъ. Вы обратились къ посредничеству Церкви—и она чрезъ служителей своихъ молитвенно ходатайствуетъ за васъ предъ Господомъ, какъ ходатайствовали друзья за Евангельскаго сотника, который изъ любви къ нимъ, какъ къ народу Божію, построилъ имъ домъ для

молитвеннаго собранія. Господь, не отвергшии прошенія друзей сотника, да не отринетъ и нашу общую молитву и подастъ благословеніе Свое къ благоуспѣшному исполненію начинаемаго вами дѣла охраненія памятниковъ, воздвигнутыхъ въ честь героевъ Отечественной войны.

С Л О В О

въ день полугодичнаго поминовенія профессора Московской Духовной Академіи А. И. Введенскаго, произнесенное за причастнымъ стихомъ въ храмѣ Міусскаго кладбища священникомъ Г. П. Богословскимъ.

*Подвигомъ добрымъ подвизаясь,
теченіе скончашъ, втру соблюдохъ*
(II Тимое. 4, 7—8).

Такъ нѣкогда писалъ св. апостоль Павелъ, подводя итоги своей многообразной, плодотворной апостольской дѣятельности по просвѣщенію современнаго ему языческаго народа христіанскою вѣрою, указуя, что онъ исполнилъ то великое дѣло служенія, на которое былъ предъизбранъ промысломъ Божиимъ, и можетъ теперь съ миромъ отойти къ Господу Богу. Эти слова первоверховнаго апостола, подъявшаго на себя трудъ просвѣщенія язычества, вполне могутъ быть приложены и къ почившему труженику, философу-христіанину Алексѣю Ивановичу, о которомъ въ семь храмѣ, близъ его могилы, нынѣ возносились молитвы къ Господу его близкихъ и присныхъ, ибо онъ всю жизнь свою посвятилъ великому многотрудному, поистинѣ апостольскому, дѣлу просвѣщенія современнаго общества, современнаго юношества, въ духъ истинно христіанскихъ, философскихъ началъ жизни. „Настанетъ время, когда меня будутъ лучше понимать и больше любить, и которое будетъ снисходительнѣе относиться ко мнѣ и проститъ мнѣ мои недостатки и ошибки, ибо оно пойметъ, что я никогда не измѣнялъ своему долгу“. Такія слова подчеркнулъ покойный философъ, уже будучи на смертномъ одрѣ, въ одной изъ прочитанныхъ имъ книгъ. „Не знаю, пишетъ онъ далѣе, заслужилъ ли я, чтобы на мою могилу возложили лавровый вѣнокъ. Но пусть на мой гробъ положить мечъ, ибо я былъ честнымъ солдатомъ“. Прошло только полгода со дня его кончины, и уже приходится убѣждаться въ справедли-

вості его предсмертнихъ словъ. Именно, чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ безжалостнѣе вызываетъ оно воспоминанія о почившемъ, — тѣмъ больше начинаешь понимать, какую великую утрату мы имѣемъ въ лицѣ почившаго, тѣмъ больше начинаешь цѣнить его произведенія, преклоняться предъ личностью усопшаго. Не стало вѣщаго баяна, пѣвшаго намъ о пѣсняхъ небесныхъ, звавшаго насъ къ такъ обаятельно и плѣнительно раскрытому имъ, высокому христіанскому идеалу жизни, — замолкъ колоколь, неустанно будившій общественную совѣсть, звавшій къ „переоцѣнкѣ цѣнностей житейскихъ“, къ постоянному духовному бодрствованію, къ работѣ мысли, къ постоянному самоанализу нашихъ внутреннихъ переживаній, общественныхъ настроеній, общественныхъ формъ жизни. Не стало философа-христіанина, съумѣвшаго такъ неотразимо-убѣдительно, на научныхъ основахъ, обосновать предъ нами *сущность и великую нравственную силу заложенной въ человѣкѣ религіозной потребности*, открывшаго намъ, по своимъ сочиненіямъ, въ тайникахъ души человѣческой неистощимый источникъ высшихъ духовныхъ наслажденій, высшихъ благороднѣйшихъ чувствъ, высшихъ стремленій нашей воли къ Единому Первоисточнику—Богу. Гдѣ же тайна такого могучаго, властнаго слова, такихъ убѣжденныхъ, неотразимыхъ доказательствъ, приводимыхъ почившимъ философомъ въ обоснованіе своей теистической философіи—философіи, завершителемъ которой является онъ послѣ Ѡ. А. Голубинскаго и В. Д. Кудрявцева? Безъ сомнѣнія, въ томъ, что все, писанное имъ по религіознымъ вопросамъ, было не только плодомъ холоднаго ума, разсудочныхъ выводовъ, но что особенно цѣнно, *творческимъ плодомъ его живого религіознаго опыта*, неустанной творческой работой въ невѣдомой никому лабораторіи его духа, въ глубинѣ сердца. Вѣдь, это именно онъ писалъ, что „въ своей интимной основѣ чувство есть чувство непосредственной и таинственной мистической связи человѣка съ Абсолютно-Сущимъ, точно такъ же какъ умъ есть непосредственно дискурсивное отношеніе къ нему (въ знаніи). Именно, благодаря своей мистической природѣ, чувство является глубочайшимъ основаніемъ религіозности, неизсякаемымъ источникомъ подлинно-религіозной жизни, преодолевающимъ холодъ разсудочности и моральной автаркіи, — воистинну творческимъ принципомъ религіозной мысли и жизни“ (Религіозное сознаніе язычества. Т. I, 1902 г. стр. 81). И вотъ, уясненію религіозной природы чувства, его мистическаго

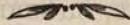
характера, его идеальных возвышенных стремлений,—проявлению въ языческихъ религіяхъ, въ философскихъ системахъ и типахъ,—почившій философъ посвятилъ всё свои силы, всё способности, которыми такъ богато одарилъ его Богъ. Но этого мало. Почившій философъ постоянно твердилъ, чтобы мы „неустанно оживляли и проясняли въ себѣ мистическое чувство связи съ Божествомъ, измѣряли всё явленія именно этою мѣркою, оцѣнивали именно этою цѣною, а сообразно съ этимъ и устраивали свою жизнь такъ, чтобы наше счастье здѣсь на землѣ было лишь истиннымъ преддверіемъ будущаго небеснаго блаженства“ (ibid, стр. 81). Раскрывалъ ли онъ психологическую закономерность религіознаго процесса въ душѣ человѣка, объяснялъ ли историческую закономерность этого процесса, анализировалъ ли пробужденіе религіознаго чувства въ душѣ язычника-дикаря до современнаго человѣка „съ язычествующимъ сознаниемъ“,—онъ „всюду давалъ чувствовать читателю невидимыя связи нашей личности съ небеснымъ міромъ, всюду указывалъ, что человѣкъ носить въ себѣ законы высшаго нравственнаго міропорядка жизни, которые онъ долженъ утверждать въ себѣ, какъ нормы земной жизни, которые неизмѣнно заявляютъ о себѣ человѣку, на какой бы ступени развитія онъ ни стоялъ“ (изъ рѣчи преосв. Теодора при погреб. А. И.). Философское осмысливаніе личной и общественной жизни, признаніе за ней нравственной и религіозной цѣнности, раскрытіе христіанскаго ученія *и опыта христіанской жизни, какъ идеала истинной жизни*,—вотъ о чемъ писалъ и говорилъ всегда почившій и въ своихъ академическихъ лекціяхъ, и въ своихъ ученыхъ трудахъ и въ публицистическихъ произведеніяхъ. Какая разносторонняя, благодарная, но и какая труднѣйшая работа мысли и чувства! По справедливости, одинъ ораторъ назвалъ эту работу почившаго философа „*подвигомъ вторы въ Христову истину, подвигомъ громадной цѣнности и значенія*“. И къ почившему посему вполне приложимы слова св. ап. Павла: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“ (II Тимоѳ. 4, 7 - 8). До конца жизни не измѣнялъ онъ тѣмъ религіознымъ устоямъ жизни, въ которыхъ былъ воспитанъ съ дѣтства, которые такъ глубоко воспринялъ въ сердце и обосновалъ философски-научно на страницахъ своихъ сочиненій. Въ наше время безвѣрія, въ смутное время шатанія умовъ, погони за современными кумирами матеріализма, позитивизма, эволюціонизма и пр. безрелигіозными въ существѣ ученіями,—какую великую

цѣнность представляютъ труды почившаго, раскрывающіе, что человекъ по природѣ религіозенъ, что сущность, смыслъ, цѣль всей земной жизни—въ реализаціи заложенной въ человекѣ религіозной потребности, что одно только это и можетъ освѣтить и согрѣть его человѣческую жизнь здѣсь на землѣ. Какую бы страницу мы ни открыли его сочиненій, вездѣ мы найдемъ богатство мысли по этому вопросу, полноту содержанія, оригинальность и глубину рѣшенія. Кажется, не было ни одного камня преткновенія, ни одного возраженія, болѣе или менѣе значительнаго, на которыя бы не откликнулся въ своихъ сочиненіяхъ почившій и не отнесся бы съ критическимъ анализомъ. Когда читаешь его произведенія и вдумываешься въ каждую мысль, то испытываешь большое наслажденіе: такъ обаятельно сильно умѣетъ онъ завлекать читателя въ глубь изслѣдуемаго предмета, такъ художественно раскрываетъ предъ нами величіе религіозно-философскихъ истинъ, такъ искусно ведетъ читателя по лабиринту мыслей, открывая все новые и новые горизонты мысли, расширяя духовный кругозоръ, возводя нашу мысль къ вѣчности, сердце улаждая все болѣе и болѣе глубоко-возвышенными чувствами. Вотъ почему въ его произведеніяхъ мы провѣряемъ себя, спрашиваемъ себя: „а какъ далеко ушли мы отъ идеала христіанской жизни, не уснуло ли въ насъ „святое-святыхъ“,—наше религіозное чувство, не мертвы ли мы духомъ, не забыли ли о своемъ высококомъ назначеніи здѣсь на землѣ, о своей величайшей цѣли жизни“? И когда провѣряешь себя, когда заглянешь внутрь себя и найдешь здѣсь пустоту, ощутишь печаль въ сердцѣ, тоску,—„значитъ мы ослабли духовно, утратили религіозное чувство жизни, значитъ, нѣтъ у насъ позова къ уясненію себѣ христіанскихъ истинъ жизни“. Такъ въ сочиненіяхъ почившаго философа, какъ въ зеркалѣ, отражается вся многогранная жизнь религіознаго мыслящаго человекѣ, распутываются невидимыя нити, связующія человекѣ съ небомъ, окрыляется духъ читающаго ихъ.

„Не успокоюсь, доколѣ не найду тебя, Господи“!—такъ зывалъ нѣкогда одинъ великій учитель западной церкви. И почившій А. И. мучительно, страстно искалъ Бога и нашелъ Его, обрѣлъ своею созерцающею вѣрою, обрѣлъ и показалъ Его намъ, въ насъ самихъ живущаго и дѣйствующаго, въ природѣ нашего духа, въ самооткровеніи Бога въ человекѣ и чрезъ духъ человѣческой.

Блаженни умирающіи о Господѣ! Ей, глаголетъ Духъ, почиють отъ трудовъ своихъ (Ап. 14, 13). И спитъ уже непробуднымъ сномъ сей гигантъ мысли, сей глашатай правды, но не дремлютъ, не спятъ его слова, его могучая мысль, его властное слово философа. Вотъ что писали лучшіе органы печати по поводу кончины А. Ивановича, оцѣнивая его публицистическую дѣятельность: „почившій принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые развиваютъ и отстаиваютъ русскія основы во всеоружіи развитой мысли, въ обладаніи всѣмъ научнымъ знаніемъ, всей культурностью, которыя необходимы для того чтобы вполне сознавать высоту нашихъ идеаловъ и дѣла, нами отстаиваемаго. Такихъ людей въ настоящее время немного. Тотъ небольшой слой избранныхъ по выработкѣ людей, къ которому принадлежалъ Ал. Иван., почти не пополняется, и каждый вышедшій изъ строя остается незамѣнимъ. Онъ былъ созданиемъ того времени, когда понимали, что цѣнность политики всецѣло зависитъ отъ уровня культурнаго развитія общества. Быть преданными великому идеалу, умѣть стоять за него, понимать способы его осуществленія въ жизни—могутъ лишь люди развитые, и это особенно относится къ нашимъ историческимъ идеаламъ, которымъ приходится выдерживать такую страшную борьбу за существованіе“. „Онъ былъ наблюдателемъ русской души, русской совѣсти. Въ художествѣ слова предъ нимъ раскрывалась русская исторія, русская общественность, борющіяся настроенія, всѣ запросы русской жизни“. „Такъ онъ дѣлалъ наиважнѣйшее, можетъ быть, въ наше время дѣло: хранилъ въ обществѣ священный огонь высокаго развитія для лучшаго будущаго. И когда наступитъ время возрожденія русской культуры, оно занесетъ его имя въ историческія скрижали, какъ одного изъ крупнѣйшихъ дѣятелей“. Да, закончимъ мы наше скорбное слово,—и нынѣ, и всегда изъ гроба своего онъ будетъ постоянно будить общественное сознаніе, будетъ постоянно будить общественную совѣсть во имя общечеловѣческихъ идеаловъ жизни, будетъ побуждать *не измѣнять вѣковымъ религіознымъ идеаламъ* русскаго народа—народа Богоносца,—не отступать отъ нихъ ни предъ какимъ давленіемъ жизни, а неуклонно и неизмѣнно идти по разъ намѣченному пути жизни. Пусть за стѣнами сего храма шумитъ и гудитъ бурливая жизнь человѣческая, съ ея страстями, суетою, погоней за одними внѣшними благами жизни,—пусть мудрецы сего міра ищутъ и создаютъ себѣ новые кумиры, новыя цѣли жизни,—мы спокойны: мы знаемъ, что здѣсь же, близъ

стѣнь сего храма, въ могилѣ, лежитъ тотъ, чей духъ, чья мысль, чье слово еще долгіе, долгіе годы будутъ привлекать къ себѣ лучшихъ людей, кто долго еще останется мудрецомъ, христіаниномъ-философомъ, судьей общества и воспитателемъ грядущихъ поколѣній на истинно культурныхъ началахъ жизни. Аминь.

Извѣстія и замѣтки.

Нынѣшнее святотатство. Не одни только чудотворные образа, не одна только посвященная Богу внѣшняя церковная утварь служатъ предметами расхищенія со стороны современнаго святотатства... И внутренній нашъ образъ Божій, и духовная святыня русскаго народа—его православная религіозность нынѣ также безбожно и незаконно расхищаются. Цѣлыя полчища духовныхъ святотатцевъ не только изъ иновѣрцевъ, но и изъ самихъ же русскихъ, иновѣрствующихъ и инородствующихъ, осаждаютъ въ настоящее время остатки нашей древней православной религіозности, усиливаясь раздробить, подавить, угасить и свести ее на нѣтъ.

Черезъ распространеніе безрелигіозныхъ философскихъ теорій, черезъ популяризацию безбожныхъ выводовъ поверхностной матеріалистической науки, черезъ атеистическія книги, брошюры, и листки, черезъ обезрелигіозившіяся школы, черезъ вѣчно развлекающуюся и веселящуюся развратную жизнь—современные святотатцы провикаютъ во всѣ классы нашего общества, всюду похищая и уничтожая завітную святыню патриархальной русской религіозности.

Сколько теперь всюду можно встрѣтить русскихъ людей, буквально-таки духовно обкраденныхъ духовными святотатцами, совершенно лишенныхъ драгоценной вѣры, вовсе не имѣющихъ благочестія, крайне ненавидящихъ православную церковь, презирающихъ храмы, живущихъ и чувствующихъ вполнѣ по-язычески. Души такихъ людей—настояще разграбленные и опустошенные храмы. Нѣтъ въ этихъ душахъ оміама христіанской благодати; не теплится въ нихъ огонекъ тихой любви къ Господу; не украшаютъ ихъ милосердныя черты кроткаго Христова образа; не слышится изъ нихъ ни благословенія, ни молитвы... Холодомъ, пустотой и смрадомъ могилы вѣетъ отъ этихъ душъ, опустошенныхъ и загубленныхъ современными религіозными святотатцами! О, неумолимое и неукротимое современное святотатство! Разгромивъ святыню православной религіозности, оно не пощадило и древней святыни нашего патриотизма, нашей любви къ Царю и Отечеству!

Политическіе наши святотатцы—увы!—успѣли въ значительной степени разграбить и завітные уголки нашего природнаго патриотизма и націонализма. Залѣзая въ души интеллигенціи и народа космополитическими теоріями, революціонно-соціалистическою пропагандою, ложью продажной прессы, подпольными прокламаціями и митинговыми рѣчами,—наши политическіе святотатцы въ душахъ очень многихъ русскихъ людей повергли въ прахъ ихъ природную преданность своему Царю, похитили чистосердечную любовь къ родинѣ. Не узнать стало теперь русской души, сплошь и рядомъ опустошенной до того, что всѣ призывы къ патриотизму и національному дѣлу остаются въ ней безъ малѣйшаго отвѣта

и отзвука. Какой стыд! русскій человекъ пересталъ, какъ должно, чтить своего Царя, любить свою родину, русскій сталъ уже стыдиться быть русскимъ и началъ отрезаться отъ своего родного ради чужого, инороднаго!..

Пожалуй, не достанетъ ни времени, ни словъ изобразить всю дальнѣйшую необозримую картину современнаго святотатственнаго расхищенія и уничтоженія нашихъ заветныхъ святынь. Загляните въ любое сословіе, въ любой классъ общества... Вездѣ недочеты и явные слѣды святотатственнаго разграбленія!

Куда, наир., дѣвалась исконная скромность нашего простого народа? Гдѣ его былое добродушіе, безхитростная почительность, неизсякаемое всепрощеніе, истинное христіанское терпѣвіе?

Увы! Нѣсколько поколѣній непризванныхъ интеллигентныхъ просвѣтителей, ходившихъ и ходящихъ въ народъ для всевозможныхъ пропагандъ расхитили многія цѣннѣйшія черты нашей народной души. Еще большому расхищенію подверглась и подвергается простая народная душа въ лицѣ тѣхъ милліоновъ нашихъ, злополучныхъ простолюдиновъ, которые сами перекочевываютъ въ города ради насущнаго куска хлѣба. Получая въ городѣ жалкія крохи трудового хлѣба, бѣдный крестьянинъ нашъ теряетъ здѣсь лучшія сокровища своей души. Являясь жертвою уже существующаго здѣсь духовнаго святотатства, онъ самъ начинаетъ служить этому святотатству, постоянно пополюняя ряды святотатцевъ безчисленными представителями изъ своей духовно-обкраденной среды!

Не обкрадено ли, далѣе, въ духовномъ отношеніи и наше современное церковное пастырство? Гдѣ его непоколебимая вѣра? Она расхищена повальнымъ окружающимъ невѣріемъ, льющимся изъ философій, науки, поэзіи, искусства... изъ книгъ, газетъ, школъ, общественныхъ толковъ и частныхъ сужденій!

Гдѣ ваша пастырская ревность о душахъ? И она постоянно крадется и отнимается у насъ хулителями и критиками пастырскаго дѣла, нагло поднимающими шумъ и гвалтъ всюду, гдѣ только пастырь дѣйствительно оказывается пастыремъ! Гдѣ доброе имя православныхъ пастырей? Разграблено посредствомъ печатнаго и „непечатнаго“ слова тѣми святотатцами, которые православныхъ пастырей избрали спеціальною мишенью своего дешеваго остроумія, злостной критики и всевозможнаго словеснаго поруганія!

Но не болѣе ли всего подвергаются святотатственному ограбленію беззащитныя души нашихъ дѣтей? Кто только не упражняется теперь въ расхищеніи природныхъ сокровищъ дѣтской души! Веѣ, начиная съ родителей! Большинство родителей обыкновенно и не подозрѣваютъ, что своими соблазнительными примѣрами—каждый день и на каждомъ шагу безпощадно крадутъ душевную невинность своихъ родныхъ дѣтей, что своею легкомысленною склонностью, какъ можно скорѣе, взвалить веѣ заботы о развитіи и воспитаніи ихъ на чужихъ людей—святотатственно отнимаютъ у нихъ самое важное и самое нужное—чуткій родительскій призоръ... Святотатствуютъ надъ дѣтскими душами и многіе современные воспитатели и учителя, намѣренно и ненамѣренно убивая въ нихъ дѣтскую сердечность и непосредственность чувствъ, дѣтскую вѣру въ Бога и въ добро, непредвзятый взглядъ на міръ и радостную любовь къ жизни! Жрецы искусства и литературы также повинны въ постоянномъ святотатственномъ попользованіи залѣзать въ дѣтскія души и уничтожать въ нихъ все природное, чистое и невинное!

Куда вообще ни глянешь, всюду горькіе плоды массоваго святотатства. Невольно закрадывается въ душу страшное сомнѣвіе—останется ли современнымъ

хоть что-нибудь доброе въ нашихъ со всѣхъ сторонъ обкрадываемыхъ душахъ. Не въ пору ли уже притти въ отчаяніе за дальнѣйшее существованіе у насъ нравственнаго добра, духовнаго свѣта и Божественнаго покровительства?

Можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, блистать лучъ надежды такому вѣку, такому поколѣнію, которые порождаютъ наглѣйшихъ святотатцевъ, не останавливающихся предъ ограбленіемъ и уничтоженіемъ заветнѣйшей православно-народной святыни? Если наши святотатцы и впредь будутъ столь нагло уничтожать наше послѣднее духовное достояніе, то на что же намъ остается разсчитывать? Не на окончательную ли и непоправимую гибель?..

Пусть, однако, растеть не по днямъ, а по часамъ наше современное духовное святотатство! Пусть изъ добрыхъ и невинныхъ православныхъ душъ ежедневно расхищаются несмѣтная духовныя богатства и сокровища! Въ этомъ все-таки еще не конецъ существованію нашихъ душевныхъ сокровищъ.

Богopodobныя души человѣческія—бездонныя кладези! На мѣстѣ утраченныхъ душевныхъ сокровищъ Божественная благодать во всякій моментъ сильна возродить и возраститъ новыя душевныя блага и красоты даже въ самыхъ опустошенныхъ и обезображенныхъ душахъ! Да и сами мы не настолько еще безсильны и беспомощны, чтобы уже вовсе не могли дать отпоръ нашимъ святотатцамъ и отбить у нихъ наше похищаемое ими дорогое достояніе!.. Вѣдь чувствуемому, напр., что злые люди или дурныя книги крадутъ его вѣру, заглушаютъ совѣсть и засоряютъ нравственное чувство—достаточно только порвать связь съ этими источниками зла, и зло само собою прекратится...

Духовные святотатцы забираются къ намъ въ душу только тогда, когда ихъ допускаетъ туда наша слѣпота или небрежность! Нужно, значить, только быть внимательными и осмотрительными къ тому, что входитъ въ сокровищницу сердца и ума нашего! Нужно лишь самимъ намъ добровольно не впускать наглыхъ святотатцевъ во святилища нашихъ душъ!

Если же къ личной внимательности и осторожности присоединится и взаимная поддержка со стороны окружающихъ васъ ближнихъ—то всемогущее нынѣшнее святотатство можетъ совершенно потерять свою силу.

Пусть только каждый благонамѣренный христіанинъ не остается равнодушнымъ и безучастнымъ зрителемъ при видѣ расхищенія духовныхъ сокровищъ своихъ ближнихъ, и это расхищеніе сразу потеряетъ свою наглость и свободу!

Намъ нужно разъ навсегда принять за правило, чтобы всякій воръ не только матеріальный, но и духовный при первой же попыткѣ къ воровству и грабежу былъ немедленно останавливаемъ и уличаемъ! Каждый добросовѣстный православный христіанинъ пусть считаетъ своею непремѣнною обязанностью возвышать голосъ и звать на помощь всякій разъ, какъ только замѣчаетъ посягательство со стороны духовныхъ воровъ обокрасть кого бы то и гдѣ бы то ни было! Благо ближнихъ мы должны цѣнить и хранить, какъ свое собственное: недаромъ же они наши ближніе.

Сплотимся же противъ всѣхъ видовъ современнаго святотатства!

Дружно и единодушно не допустимъ различныхъ нынѣшнихъ святотатцевъ до расхищенія нашихъ драгоценнѣйшихъ духовныхъ сокровищъ: нашей вѣры и любви къ Господу и Его Пречистой Матери; нашего благоговѣнія къ святой православной Церкви и ея святынямъ; нашей преданности возлюбленному Государю и дорогому отечеству и нашей патриархальной нравственности!..

Да поможетъ намъ Самъ Господь Богъ въ нашей дружной борьбѣ съ многочисленными святотатцами! („П. П.“).

Изъ записокъ сельскаго священника. Священникъ В. Гроздовъ живо и интересно рассказываетъ въ „Твер. Еп. Вѣд.“ о томъ, какъ онъ завелъ собесѣдованія въ своемъ приходѣ.

„Лѣтъ 30 тому назадъ я прочиталъ въ журналѣ „Русская старина“ воспоминанія одного священника Казанской губ. Онъ рассказываетъ о себѣ, что, видя бесполезность произносимыхъ имъ съ церковнаго амвона поученій, онъ началъ собирать ближайшихъ къ церкви прихожанъ въ сторожку, гдѣ и училъ ихъ, а затѣмъ сталъ ѣздить по деревнямъ и тамъ велъ съ крестьянами разговоры о предметахъ вѣры. Разговоры ихъ касались не однихъ предметовъ вѣры, но были разнообразны. Этимъ онъ достигъ того, что всѣ его прихожане узнали вполнѣ все христіанское вѣро-и правоученіе.

Я жилъ тогда въ большомъ селѣ, населеніе котораго, хотя и бойкое, мало было знакомо съ истинами христіанской вѣры, особенно слабы были въ этомъ женщины, и рѣшился примѣнить методъ казанскаго іерея. Сельчане по заведенному обычаю, каждый праздничный, а иногда будничныи день, управившись со скотомъ, отправлялись на вечеръ въ свой „клубъ“—кабакъ. И вотъ однажды вмѣсто клуба я предложилъ собраться въ церковную сторожку, гдѣ общалъ почитать имъ газеты. При чтеніи газетъ я сообщалъ имъ подходящія свѣдѣнія по географіи, указывая на картахъ упоминаемыя мѣстности. Почитавши газеты и обсудивши всѣ міровыя событія, поговорили о дѣлахъ мѣстныхъ. Слушатели держали себя вполнѣ свободно такъ, какъ въ своемъ клубѣ, а я намѣренно пропускалъ мимо ушей всѣ ихъ рѣзкости.

Когда истощились всѣ обыденные разговоры, я предложилъ имъ освятить праздничный день—послушать и слово Божіе. Слушатели вздохнули, но согласились, и я прочиталъ имъ припасенный заранѣе небольшой рассказецъ изъ житій святыхъ. По прочтеніи рассказалъ имъ въ краткихъ словахъ то же и предложилъ обсудить его такъ же, какъ событіе міровой жизни. Хотя не такъ свободно, но обсуждали и его. Вечеръ прошелъ, и въ клубъ идти было уже поздно.

Въ слѣдующій праздничный день сельчане уже сами спрашиваютъ меня, куда имъ идти вечеромъ: въ клубъ или въ сторожку, и собрались ужъ въ большомъ числѣ. Въ скоромъ времени стали собираться на бесѣды и жители ближайшихъ деревень, не только мужчины, но и женщины, и онѣ нерѣдко вступали въ разговоръ. Когда дѣло наладилось, въ немъ принялъ участіе и мой сослуживецъ. Двоимъ вести собесѣдованія было гораздо легче.

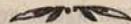
Но дозволеніе вести разговоръ всѣмъ и обо всемъ пришлось скоро ограничить. Говорить и спрашивать дозволялось только о предметахъ, относящихся или близко касающихся главной темы, избранной для бесѣды; избрать же тему для предстоящей бесѣды предлагалось всѣмъ слушателямъ. Кромѣ того, нами внушалось слушателямъ, что мы, священники, обязаны отвѣчать всякому вопрошающему о вѣрѣ, но знать всего не можемъ, отвѣтимъ же на слѣдующихъ бесѣдахъ. Такъ не одинъ разъ и случалось.

Нужно сказать, что чтенія велись нами не только вѣроучительныя, но и по гигиенѣ, полеводству, садоводству и пр. Думается, что такое разнообразіе бесѣдъ и поддерживало интересъ и любовь къ нимъ. Этому способствовало и то, что всякій имѣлъ возможность принять активное участіе въ бесѣдѣ и могъ, не утомляясь, слушать за парты или на партѣ. Бесѣды продолжались часа по 3—4 съ непрерывающимся для обѣихъ сторонъ интересомъ. По образцу казанскаго священника, мы все время стремились завести собесѣдованія и въ дальнихъ

деревняхъ, но это удавалось рѣдко. Когда предписано было по праздничнымъ днямъ служить вечерни, дѣло наше круто измѣнилось. Послѣ вечерни въ храмѣ можно было вести только чтенія, выступать съ вопросами, иногда, правда, смѣшными, прихожане стѣснялись. Къ тому же въ церкви приходилось все время стоять. Оттого они перестали мало-по-малу ходить къ вечернямъ и на чтенія.

По переходѣ на другой приходъ я сталъ вести собесѣдованія между утренней и литургіей въ храмѣ, а при маломъ числѣ слушателей—въ церковной сторожкѣ. Приучить слушателей къ дѣятельному участию въ бесѣдахъ—большой трудъ. Въ сторожкѣ слушатели смѣлѣе, а въ храмѣ повторятъ прочитанное и объяснять непонятное приходится при помощи учениковъ, взрослые стѣняются. Но вести собесѣдованія между утренней и литургіей можно только въ очень малыхъ приходоухъ: къ этому времени крестьяне приурочиваютъ все свои требы, только успѣй съ ними справиться.

Въ настоящее время въ деревняхъ настроено много училищъ. Эти знанія могутъ вмѣстить большое количество слушателей. Вотъ въ этихъ-то училищахъ можно бы вести собесѣдованія по праздникамъ съ большимъ удобствомъ. Тутъ все слушатели могли бы сидѣть и не чувствовали бы такого стѣсненія, какъ въ храмѣ. А это дало бы пастырю возможность вызывать слушателей на откровенность и знать духовныя нужды пасомыхъ. Малѣйшее уклоненіе, въ расколъ ли, секту ли, онъ учуялъ бы сразу и могъ бы пресѣчь его въ зародышѣ. Сколько теперь разныхъ проходимцевъ посѣваютъ смуту въ умахъ прихожанъ, а пастырь узнаетъ объ этомъ чуть не послѣднимъ, когда пламя возмущенія приняло уже опасныя размѣры. Рано ли, поздно ли, но сдѣлать это придется, такъ какъ собесѣдованія—пока единственно-надежный способъ проведенія христіанскихъ повятій въ народѣ. Въ настоящее время охлаждаетъ усердіе христіанъ и къ храму Божію, и они рѣдко посѣщаютъ его. Если и ходятъ, то преимущественно люди пожилые и женщины, а не молодежь. А ей-то особенно и нужно бы христіанское просвѣщеніе. Не ждять же священнику, пока прихожане пожелаютъ услышать отъ него слово благовѣстія въ храмѣ. Исусъ Христосъ сказалъ: „иде-ше, научите“, и какъ Самъ не сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, такъ и Его апостолы не дожидались слушателей, а сами разыскивали ихъ, обходя весь извѣстный тогда міръ. Если гора не идетъ къ намъ, то мы пойдемъ къ горѣ, а иначе непризванные учителя займутъ наше мѣсто. Вѣдь штундисты и др. сектанты не ждуть слушателей, а сами ихъ ищутъ. И незнающіе основъ православной вѣры легко уловляются ими. („П. П.“).

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Владыкой митрополитомъ Макаріемъ „Гуслиць“.

6-го августа Спасо-Преображенскій Гуслицкій монастырь справляетъ свой храмовой праздникъ. Къ этому дню въ обитель стекается масса народа изъ окрестныхъ селъ и деревень не только православнаго, но и очень много старообрядцевъ. Въ нынѣшнемъ году на долю Гуслицкой обители выпало величайшее счастье, которое должно сохраниться навсегда въ лѣтописяхъ монастыря и запечатлѣться въ сердцахъ иноковъ, именно: въ нынѣшній храмовой праздникъ обитель ошастливилъ своимъ посѣщеніемъ Владыка митрополитъ Московскій Макарій.

Владыка митрополитъ изволилъ 5-го августа по новой линіи Люберцы—Армазаской желѣзной дороги прибыть около двухъ часовъ дня на станцію „Куровскую“ въ сопровожденіи московскихъ епархіальныхъ миссіонеровъ: о. архимандрита Григорія, о. протоіерея Полинскаго и самаго старѣйшаго изъ миссіонеровъ московской епархіи, дѣятеля Гуслицкой миссіи, о. протоіерея Христофора Максимова.

Навстрѣчу Владыки на станцію къ приходу поѣзда прибыли: о. архимандритъ Валентинъ и о. благочинный приходскихъ церквей Гуслицкаго округа предсѣдатель Гуслицкаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта свящ. А. И. Глаголевскій съ однимъ изъ іеромонаховъ Гуслицкаго монастыря. Когда поѣздъ подошелъ къ станціи, встрѣчавшія лица вошли въ отдѣльный ваговъ-салонъ, въ которомъ былъ Владыка и, испросивъ отъ него благословіе, привѣтствовали его; затѣмъ Владыка, вышедши изъ вагона и благословивъ народъ, во множествѣ собравшійся на станціи, сѣлъ въ экипажъ и въ сопровожденіи лицъ, встрѣчавшихъ и сопровождавшихъ его, отправился въ обитель, гдѣ уже раздавался торжественный звонъ, возвѣщавшій всеѣмъ окрестнымъ жителямъ о прибытіи Владыки въ Гуслицкій монастырь.

Во вратахъ обители Владыка былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ; о. игуменъ шелъ съ крестомъ въ предшествіи 6 іеромонаховъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ и двухъ іеродіаконовъ со свѣчами и кадилами. Казначей монастыря о. іеромонахъ Памва несъ св. воду, а за крестнымъ ходомъ шла братія монастыря. Приложившись къ св. кресту и чудотворной иконѣ Спасителя, окропивъ себя св. водою, Владыка въ мантии, въ предшествіи всеѣхъ иноковъ, вошелъ въ монастырскій соборъ, который весь блисталъ огнями. Кстати сказать, что этотъ соборъ, недавно роскошно расписанный извѣстнымъ придворнымъ иконописцемъ и знаткомъ древней живописи Гурьяновымъ на средства самой обители, представляетъ изъ себя въ настоящее время замѣчательную рѣдкость въ смыслѣ образа стѣнной живописи, какою слѣдовало бы украшать наши храмы, особенно въ мѣстностяхъ; населенныхъ старообрядцами. Послѣ обычнаго краткаго молебствія и многолѣтій Владыка митрополитъ обратился къ народу съ воодушевленной рѣчью на слова Христа Спасителя „миръ вамъ“. Въ своей рѣчи Владыка сказалъ, что миръ и благословіе Божіе, столь необходимое для покойной и счастливой человѣческой жизни, получаетъ только тотъ, кто съ вѣрою и усердіемъ проситъ ихъ отъ Бога и своею добродѣтельною жизнію заслуживаетъ ихъ. Затѣмъ Владыка обошелъ все монастырскіе храмы, между прочимъ при переходѣ изъ каменнаго храма во имя Скорбящей Божіей Матери въ древній деревянный храмъ, Владыка на пути велъ катехизическую бесѣду съ народомъ съ общимъ пѣніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и пѣсноуѣній, и только около 4½ часовъ Владыка вошелъ въ приготовленные для него покои для отдыха.

Ровно въ 6 часовъ вечера раздался благовѣстъ ко всенощной; Владыка со славою вошелъ во храмъ и благословилъ о. казначая іеромонаха Памву съ протодіакономъ Здиховскимъ начать всенощную. Литія была совершена внѣ храма на улицѣ; на литію и величаніе выходилъ Владыка съ двумя архимандритами о.о. Валентиномъ и Григоріемъ, о. игуменомъ Исаакіемъ, протоіереемъ Максимовымъ, протоіереемъ Муретовымъ, благочиннымъ о. А. Глаголевскимъ, іеромонахомъ о. Памвою и священниками о. Некрасовымъ и о. Вфимовымъ. Несмотря на громадное количество народа, Владыка самъ помазывалъ священнымъ елеемъ, при томъ же во время канона говорилъ поученіе, причемъ пригвѣвъ къ тропарямъ

„Слава Тебѣ, Боже“ и „Слава и нынѣ“ пѣлъ весь народъ. Всенощная окончилась около 11 час. вечера.

Въ самый день праздника позднюю литургію, начавшуюся въ 8 час. утра, совершалъ Владыка съ тѣми же священнослужителями, которые выходили на литію и величаніе за всенощной. Во время литургіи вмѣсто причастного стиха было сказано протоіереемъ Полянскимъ поученіе, относящееся къ празднику. Всю всенощную и литургію съ особенностями архіерейскаго служенія довольно стройно пропѣлъ смѣшанный церковный хоръ изъ ближайшаго къ монастырю села Ликина, Владимірской губ., Покровскаго уѣзда, гдѣ церковнымъ старостой состоитъ извѣстный благотворитель и дѣятель по миссіонерству въ Гуслицкой мѣстности А. В. Смирновъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. По окончаніи молебна Владыка, благословивъ народъ, вышелъ изъ храма и взшелъ на сѣверное крыльцо собора, съ котораго и началъ бесѣдовать съ народомъ; во время бесѣды о. архимандритомъ Григоріемъ прочтено было одно изъ поученій Высокопресвященнѣйшаго Владыки Макарія; въ промежутки между чтеніемъ было общее народное пѣніе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, въ заключеніе же бесѣды были пропѣты Чудовскими пѣвчими духовныя стихотворенія изъ сочиненій Владыки, затѣмъ были розданы народу религиозно-нравственныя брошюры сочиненія Владыки. Послѣ трапезы, нѣсколько отдохнувъ, въ пятомъ часу вечера, Владыка, въ сопровожденіи епархіальныхъ миссіонеровъ: о. архимандрита Григорія, о. Полянскаго, о. Максимова и мѣстнаго благочиннаго священника Глаголевскаго, посѣтилъ село Селино, почти сплошь населенное старообрядцами. Встрѣченный, мѣстнымъ причтомъ, Владыка, въ сослуженіи сопровождавшихъ его священнослужителей, совершилъ вечерню, предваривъ ее проповѣдью о величій Бога, какъ Творца міра; по окончаніи вечерни, Владыка, побесѣдовавъ съ церковной паперти съ окружающимъ народомъ, посѣтилъ домъ мѣстнаго священника о. Ефимова, гдѣ, откушавъ чаю, отбылъ въ Гуслицкую второклассную школу, въ которой былъ встрѣченъ о. завѣдующимъ школой свѣщ. Некрасовымъ и предсѣдателемъ Московскаго столичнаго отдѣленія о. протоіереемъ Муретовымъ. Владыка осмотрѣлъ подробно вновь строящійся при школѣ храмъ и все школьное зданіе, посѣтилъ квартиру завѣдующаго и, расписавшись въ книгѣ почетныхъ школьныхъ посѣтителей, около 8 часовъ вечера отбылъ въ обитель для ночлега.

На другой день, 7-го августа, въ 6 часу утра, Владыка выѣхалъ изъ монастыря въ сосѣднее село Гуслицы—Ильинскій погостъ тожъ, куда и прибылъ около 7¹/₂ часовъ утра. Послѣ обычной встрѣчи мѣстнымъ духовенствомъ, во главѣ съ настоятелемъ благочиннымъ священникомъ о. Глаголевскимъ, Владыка прошелъ во св. алтарь и благословилъ начать литургію, которую совершили соборно: настоятель храма благочинный священникъ А. И. Глаголевскій съ священниками о. А. Соловьевымъ и о. П. Воскресенскимъ съ діакономъ о. Г. Кедровымъ, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ.

Несмотря на раннее время въ храмѣ собралось очень много народа, въ числѣ котораго было много старообрядцевъ. Вмѣсто причастного стиха по благословенію Владыки епархіальный миссіонеръ Полянскій сказалъ соответствующее Гуслицкой мѣстности поученіе; послѣ же обѣдни самъ Владыка съ амвона поучалъ народъ о правой вѣрѣ и благочестивой жизни, затѣмъ со всемъ народомъ вышелъ изъ церкви и взшелъ на крыльцо мѣстной церковно-приходской школы, гдѣ снова поучалъ народъ, ведя катехизическую бесѣду, съ общимъ пѣніемъ и

пѣніемъ Чудовскими пѣвчими духовныхъ стихотвореній, сочиненій Владыки. Во время пѣнія Владыка благословлялъ каждого, и каждому давалась брошюра религіозно-нравственнаго содержанія изъ сочиненій Владыки. Послѣ сего Владыка, окруженный народомъ и духовенствомъ, съ общимъ пѣніемъ, пошелъ въ домъ настоятеля о. благочиннаго Глаголевскаго. Остановившись на крыльцѣ дома, Владыка поручилъ епархіальному миссіонеру о. Григорію пропѣть что-нибудь съ народомъ; самъ, въ сопровожденіи остального духовенства, вошелъ въ домъ о. Глаголевскаго, гдѣ, благословивъ семью, сѣлъ со всѣми священнослужителями за столъ и изволилъ пить кофе и милостиво бесѣдовать съ духовенствомъ. Затѣмъ посѣтилъ дома и другихъ Гуслицкихъ священниковъ: о. А. Соловьева и о. П. Воскресенскаго, послѣ чего отбылъ въ домъ мѣстнаго церковнаго старосты Ивана Герасимова Патрешова, гдѣ встрѣченный хозяевами съ хлѣбомъ-солью, изволилъ завтракать и, между прочимъ, посѣтилъ фабрику Патрешовыхъ въ сопровожденіи духовенства, гдѣ присутствовалъ во время производства самыхъ работъ. Изъ дома церковнаго старосты Владыка снова возвратился къ Гуслицкому храму, гдѣ его ждалъ народъ. Выйдя изъ экипажа, Владыка раздѣлилъ весь народъ: мужчинъ направо, женщинъ налево, впередъ поставилъ дѣтей и, окруженный духовенствомъ и народомъ, съ общимъ пѣніемъ направился пѣшкомъ по дорогѣ въ Гуслицкій монастырь.

Трогательна была картина, которая не можетъ изгладиться изъ памяти того, кто ее видѣлъ, когда Владыка-старецъ, окруженный пастырями и пасомыми, при громкомъ пѣніи, шествовали по дорогѣ. Прощедши нѣкоторое разстояніе, Владыка всталъ на возвышенное мѣсто и обратился къ народу съ задушевнымъ прощальнымъ словомъ, въ которомъ просилъ всѣхъ соблюдать его заветы: крѣпко любить Бога и вѣровать въ Него, почитать пастырей церкви, повиноваться и почитать Царя земного и любить другъ друга. Затѣмъ, попросивъ всѣхъ молиться за него, преподавъ общее благословіе, сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ въ Гуслицкій монастырь, сопровождаемый громкимъ пожеланіемъ всѣхъ благъ, общимъ пѣніемъ и издали раздававшимся колокольнымъ звономъ. Такое апостольское путешествіе Владыки произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ, не только православныхъ, но и старообрядцевъ—прихожанъ села Гуслиць, которые долго не расходились, дѣлаясь пріятными впечатлѣніями.

Свящ. А. Глаголевскій.

Праздникъ трезвости въ Москвѣ.

29-го августа во всѣхъ столичныхъ храмахъ за богослуженіемъ былъ произведенъ сборъ въ пользу приходскихъ братствъ трезвости и произнесено настоятелями архипастырское воззваніе Московскаго митрополита Макарія.

Послѣ литургіи были совершены молебствія по особому чину, составленному на этотъ день.

Съ особою торжественностью на открытомъ воздухѣ было совершено молебствіе на Сухаревской площади.

Изъ приходской церкви Спаса, въ Спасскомъ, выступилъ крестный ходъ, въ которомъ участвовали причты церковей Спасской, въ Спасскомъ, Николаевской, въ Дербенскомъ, Панкратьевской, у Сухаревской площади, Троицкой, при

Шереметевскомъ богадѣленномъ домѣ, и Адриановской, на Мѣщанской ул. Во главѣ крестнаго хода шель Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ.

По прибытіи крестнаго хода, началось молебствіе, совершенное Владыкой митрополитомъ Макаріемъ. Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ произнесъ поученіе.

Молебствія совершали: на Зацѣвской площади—преосвященный Василій, епископъ Можайскій, съ причтами церквей: Флора-Лаврской, на Зацѣвѣ, Воскресенской, въ Казахахъ, Троицкой и Успенской, въ Кожевникахъ. Пѣлъ народный хоръ.

На Даниловской площади—преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ духовенствомъ Даниловскаго монастыря, Воскресенской церкви, въ Даниловкѣ, и Даниловскаго кладбища.

На Ваганьковской площади—преосвященный Модестъ, епископъ Верейскій, съ причтами Ваганьковскаго кладбища и церквей: Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, Георгіевской, въ Грузинахъ, и Иоанно-Предтеченской, на Прѣснѣ.

На Семеновской площади—епископъ Евѣимій съ причтами церквей Введенской, въ Семеновскомъ, Петропавловской, на Благушѣ, и Семеновскаго кладбища.

Подъ открытымъ небомъ были еще совершены молебствія на площади близъ Новоспасскаго монастыря, на Дорогомиловской площади и на Рогожской.

Праздникъ трезвости въ Сергіевскомъ посадѣ.

Во всѣхъ посадскихъ храмахъ по случаю праздника трезвости 29-го августа было прочитано архипастырское посланіе Московскаго митрополита Макарія и отслужены молебны объ избавленіи отъ пьянственной страсти.

Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ лаврѣ. Литургію въ Троицкомъ соборѣ совершалъ еkkлeсiархъ лавры архимандритъ Аполлосъ. Во время причастнаго стиха іеромонахъ Іонаанъ прочелъ посланіе Владыки митрополита, которое произвело на богомольцевъ сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые богомольцы плакали и благодарили за архипастырское вразумленіе. Послѣ литургіи совмъ священнослужущихъ во главѣ съ о. намѣстникомъ лавры архимандритомъ Товіей, при двухъ архимандритахъ, направился крестнымъ ходомъ съ древними иконами и хоругвями на монастырскую площадь. Здѣсь, у кладезя преп. Сергія, началось торжественное молебствіе объ избавленіи отъ пьянства. Послѣ молитвы „Царю небесный“ о. Іонаанъ произнесъ прочувствованную рѣчь о гибельности пьянства. Пригѣвы: „Иисусе Сладчайшій спаси насъ“, „Пресвятая Богородице заступи насъ“, „Вси святіи молите Бога о насъ“ пѣлись попеременно священнослужителями и пѣвчими на два лика. На эктеніяхъ были прибавлены прошенія объ избавленіи отъ страсти пьянства. Большое количество богомольцевъ окружало священнослужителей и усердно молилось; давно ихъ душа, особенно страдалицъ-женщинъ, искала особой молитвы отъ бича человечества—пьянства.

Въ концѣ молебствія было проѣто многолѣтіе Царствующему Дому и богомольцы были окроплены св. водою. У свѣчныхъ ящичковъ и въ страннопитательницѣ раздавались богомольцамъ Троицкіе листки и книжки о пьянствѣ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Служеніе Владыки митрополита. 29-го августа Ивановскій женскій монастырь справлялъ свой престольный праздникъ.

Въ соборномъ храмѣ обители совершалъ литургію Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ благочиннымъ Московскихъ монастырей архимандритомъ Феодосіемъ и мѣстнымъ духовенствомъ при пѣніи хора монахинь и большимъ стеченіи молящихся.

Торжество въ Даниловскомъ монастырѣ. 30-го августа, въ день обрѣтенія мощей благовѣрнаго князя Данила, въ Даниловскомъ монастырѣ было совершено торжественное богослуженіе. Литургія была совершена въ предстояніи преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, въ сослуженіи архимандритовъ: Никанора—настоятеля единовѣрскаго монастыря, Аверкія—эконома Троицкаго подворья, Игнатія (Абурруса) и Іоакима. По окончаніи литургіи Владыка сказалъ слово, въ которомъ указалъ на необходимость созидать дѣло спасенія посредствомъ внутренняго духовнаго дѣланія, совершающагося въ тайникахъ человѣческаго сердца. По окончаніи слова было положено въ храмѣ начало молебнаго пѣнія, которое закончилось при крестномъ ходѣ вокругъ обители. Молящіяся переполняли храмъ. По окончаніи крестнаго хода въ келліяхъ преосвященнаго настоятеля состоялась трапеза.

Молебное пѣніе о страждущихъ отъ алкоголя. Московскому священнику Іоанну Кесарійскому Св. Синодомъ разрѣшено печатать составленное имъ молебное пѣніе о страждущихъ пьянственною страстію.

Торжество на Бородинскомъ полѣ. 26-го августа на Бородинскомъ полѣ торжественно была отпразднована 101 годовщина Бородинской битвы.

Утромъ изъ храма села Бородина тронулся крестный ходъ къ главному Бородинскому памятнику; къ процессіи присоединились крестные ходы изъ другихъ окрестныхъ церквей, и отсюда духовенство съ хоругвями и иконами направилось къ Спасо-Бородинскому монастырю, гдѣ процессію встрѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, вмѣстѣ съ монастырскимъ духовенствомъ. Здѣсь же находились юнкера Александровскаго военнаго училища и рота саперъ. Владыка митрополитъ въ соборномъ храмѣ совершилъ панахиду по павшимъ воинамъ, а затѣмъ Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ были отслужены литургія и молебеніе; въ концѣ послѣдняго вышелъ крестный ходъ; процессія обошла вокругъ монастыря.

По окончаніи богослуженія отъ игуменіи веъмъ присутствовавшимъ на торжествѣ была предложена трапеза.

Затѣмъ состоялось торжественное засѣданіе Бородинскаго Общества охраны памятниковъ. Засѣданію предшествовало молебеніе, совершенное митрополитомъ Макаріемъ въ Тучковской церкви.

Собраніе открылъ рѣчью почетный предсѣдатель Общества товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ В. О. Джунковскій.

Выражено привѣтствіе Обществу депутаціей отъ Кружка ревнителей памяти Отечественной войны въ лицѣ полковника Аванасьева и городского гласнаго Н. А. Шамина.

Послѣ этого М. Н. Оловениковъ произнесъ рѣчь, въ которой коснулся причинъ, вызвавшихъ возникновеніе Бородинскаго Общества охраны памятниковъ.

Крестный ходъ. 26-го августа, въ день празднованія иконы Владѣмѣрской Божіей Матери, изъ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей и кафедральнаго собора Христа Спасителя былъ совершенъ крестный ходъ въ Срѣтенскій мужской монастырь. Въ крестномъ ходу участвовало столичное духовенство съ епископомъ Верейскимъ Модестомъ.

У св. вратъ крестный ходъ былъ встрѣченъ управляющимъ Донскимъ монастыремъ архіепископомъ Алексіемъ и нѣсколькими архимандритами.

По совершеніи краткаго молебствія въ соборномъ храмѣ обители архіепископъ Алексій съ настоятелями: Новоспасскаго монастыря архимандритомъ Макаріемъ, Златоустова монастыря архимандритомъ Θεодосіемъ, Срѣтенскаго монастыря архимандритомъ Аванасіемъ и намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Арсеніемъ служилъ литургію.

По окончаніи богослуженія, крестный ходъ, въ сопровожденіи духовенства и преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, возвратился обратно въ Кремль.

Торжественное богослуженіе. 18-го августа, въ день празднованія свв. Флора и Лавра, въ приходскомъ храмѣ ихъ имени, на Мясницкой ул., происходило духовное торжество. Литургію совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Сергіемъ, благочиннымъ монастырей архимандритомъ Θεодосіемъ, мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Успенскимъ и настоятелемъ храма при большомъ стеченіи молящихся. Преосвященный Анастасій произнесъ назидательное слово и благословлялъ богомольцевъ.

Крестный ходъ. Ежегодно совершаемый крестный ходъ въ день празднованія Донской иконы Божіей Матери 19-го августа изъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей и кафедральнаго собора Христа Спасителя въ ставропигіальный Донской монастырь привлекаетъ тысячи богомольцевъ.

Скопленіе народа въ нынѣшнемъ году также было большое.

Крестный ходъ вышелъ изъ Кремля ровно въ 8 часовъ утра въ сопровожденіи столичнаго духовенства, архимандрита Θεодосія и настоятеля Спасо-Андроніева монастыря преосвященнаго Владиміра.

У св. вратъ обители крестный ходъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, съ управляющимъ Донскаго монастыря архіепископомъ Алексіемъ, пѣлымъ сонмомъ архимандритовъ и братією обители. Тысячи народа окружали обитель въ ожиданіи крестнаго хода.

По прибытіи крестнаго хода началось у св. вратъ обители молебствіе, совершенное Владыкою митрополитомъ Макаріемъ соборнѣ.

По окончаніи молебна процессія направилась въ соборный храмъ обители, гдѣ литургію служилъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій съ архіепископомъ Алексіемъ и архимандритами.

Во время литургіи подъ открытымъ небомъ по сторонамъ собора служились молебствія причащати приходскихъ церквей при пѣніи народа.

По древнему обычаю въ обители раздавался бесплатно хлѣбъ богомольцамъ.

По окончаніи литургіи крестный ходъ въ сопровожденіи епископа Серпуховскаго Анастасія возвратился во второмъ часу дня въ Кремль.

25-лѣтіе священства. 24-го іюня с. г. въ подмосковномъ селѣ Влахеринскомъ, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ Кузьминки, происходило скромное чествованіе пастыря. Въ этотъ день въ Влахеринскій храмъ для чествованія, въ

день исполнившагося 25-лѣтія пастырскаго служенія священника Николая Андреевича Порѣцкаго, прибыли: оберъ-егермейстеръ Высочайшаго Двора князь С. М. Голицынъ, московскій уѣздный предводитель дворянства егермейстеръ Высочайшаго Двора П. А. Базилевскій, епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій, инспекторъ народныхъ училищъ Н. П. Кибардинъ, предсѣдатель московскаго уѣзднаго отдѣленія протоіерей М. П. Знаменскій, благочинный 1-го округа Московскаго уѣзда протоіерей М. А. Суворовскій и духовенство. Во время литургіи, послѣ причастнаго стиха, священникомъ села Карачарова А. Кувакинымъ было произнесено прочувствованное слово о значеніи пастырскаго служенія. Предъ молебномъ было сказано привѣтственное слово юбиляру о. благочиннымъ протоіереемъ М. А. Суворовскимъ. Волѣдъ за симъ была поднесена икона Божіей Матери отъ признательныхъ прихожанъ, при адресѣ, прочитанномъ В. А. Четвериковымъ. Послѣ этого князь С. М. Голицынъ прочиталъ адресъ и поднесъ его въ роскошной серебряной папкѣ. Послѣ благодарственнаго молебна и провозглашеннаго многолѣтія юбиляру, прибывшіе на торжество отправились на квартиру о. Н. Порѣцкаго, гдѣ предсѣдатель Московскаго уѣзднаго отдѣленія протоіерей М. П. Знаменскій прочиталъ адресъ отъ имени отдѣленія и поднесъ юбиляру икону Спасителя, предводитель дворянства П. А. Базилевскій прочиталъ адресъ отъ московскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта, епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій въ рѣчи очертилъ дѣятельность юбиляра, какъ уѣзднаго наблюдателя, затѣмъ снова князь С. М. Голицынъ отъ имени своей семьи привѣтствовалъ о. Николая и поднесъ ему на память столовый серебряный сервизъ. Рѣчью земскаго врача П. С. Проксурякова закончилось чествованіе юбиляра въ его квартирѣ и гости были приглашены княземъ С. М. Голицынымъ на одну изъ его дачъ, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ на 60 человекъ, на средства князя Голицына.

Слово священника А. Кувакина въ день 25-лѣтія пастырскаго служенія настоятеля Влахернской, села Влахернскаго, церкви о. Николая Порѣцкаго.

*„Азъ есмь слуга и служитель Церкви,
по смотрѣнію Божію“ (Кол. 1—25).*

Позвольте и мнѣ, возлюбленные о Христѣ братіе, присоединить и свое посильное слово къ общему свѣтлому и радостному торжеству въ вашей приходской жизни, когда вы съ такою искреннею любовію собрались нынѣ въ сей святой храмъ, чтобы общою молитвою возблагодарить Бога, давшаго вамъ утѣшеніе имѣть у себя пастыремъ въ продолженіе 25 лѣтъ достоуважаемаго о. Николая.

Четверть вѣка—это большой періодъ времени для человѣческой жизни, и каждому человѣку, а въ особенности общественному дѣятелю, прослужившему на отвѣтственномъ посту 25 лѣтъ, вполнѣ естественно, и даже необходимо, хотя на мигъ остановиться на своемъ пути, чтобы мысленнымъ взоромъ окинуть пройденное пространство, подвести итоги вылолненной работы и соразмѣрить свои силы съ предстоящими задачами на избранномъ поприщѣ. Вотъ—естественная и вполнѣ разумная цѣль такъ называемыхъ юбилейныхъ торжествъ.

Я знаю, что нашъ достоуважаемый юбиляръ, съ присущей ему скромностію, отклонялъ, насколько могъ, всякое намѣреніе своихъ возлюбленныхъ прихожанъ устроить юбилейное празднество, но тѣмъ дороже и пріятнѣе ваше сегодняшнее торжество, что оно свидѣтельствуетъ о великой любви вашей къ достойнѣйшему пастырю, любви, для которой не существуетъ никакихъ преградъ, когда она, подобно весеннему могучему потоку, пробивается сквозь всевозможныя препятствія. Вотъ эта же самая любовь заставляетъ и меня сейчасъ, не взирая на скром-

ность чести́йшаго юбиляра, хотя нѣсколько коснуться его пастырской дѣятельности за истекшій періодъ времени. Повѣрьте, что отъ избытка сердца будутъ говорить мои уста.

Я живо представляю себѣ тотъ великій моментъ въ жизни о. Николая, когда онъ еще совѣмъ молодымъ человѣкомъ въ нынѣшній день 25 лѣтъ тому назадъ твердо и безповоротно рѣшилъ отдать себя на служеніе великому дѣлу Христову. Представляя же его въ этотъ моментъ, я невольно стараюсь проникнуть въ глубокой тайникъ его души, и разгадать самый важный вопросъ: что побудило его, молодого человѣка, взять на себя великій подвигъ пастырскаго служенія. И я не напрасно сказалъ: великій подвигъ, потому что служеніе священническое есть непрерывный, тяжкій подвигъ. Вѣдь при выборѣ себѣ служебнаго поприща, большинство, по крайней мѣрѣ, руководится такими соображеніями: эта служба дастъ мнѣ матеріальное довольство, эта—почетъ, уваженіе и славу, иная—и то и другое вмѣстѣ, и только немногіе избираютъ себѣ поприще только потому, что на этомъ поприщѣ можно больше всего приносить пользу людямъ. Это такъ-называемые идейные работники.

Посмотримъ же теперь: прельщала ли тогда о. Николая жажда матеріальнаго обезпеченія, жажда почета и славы, или же душа его горѣла святымъ огнемъ идейнаго служенія. Рѣшить этотъ вопросъ не трудно. О какомъ матеріальномъ довольствѣ и богатствѣ можетъ быть рѣчь, когда онъ шель въ сельскіе священники, шель на такую должность, которая и доселѣ не оплачивается никакимъ жалованьемъ и пастыри должны доселѣ протягивать руки за добротнымъ даваніемъ за свой трудъ? О какой славѣ и почетѣ можно говорить въ положеніи сельскаго пастыря, когда каждое сердечное ласковое слово въ приходѣ священнику приходится цѣнять на вѣсъ золота? Когда оскорбить пастыря православнаго, выставить его въ неприглядномъ свѣтѣ, считается чуть ли не заслугой?... Нѣтъ, жизнь священника—не арена для славы, а силовная подвигъ смиренія и терпѣнія.

Звалъ все это, конечно, о. Николай и все-таки добровольно пошелъ на этотъ путь. Что же влекло его душу къ этому служенію? Сильная, искренняя вѣра Христова и глубокая дѣятельная любовь къ ближнему.

Ощущая въ себѣ пламя этой вѣры, и видя, что и теперь, какъ во дни Христа, „жатва многа, дѣлателей же мало“, онъ, въ сильномъ душевномъ порывѣ, безтрепетно и рѣшительно вступилъ на поприще пастырскаго служенія. Чувствуя себя просвѣтленнымъ свѣтомъ ученія Христова и горящимъ святою любовію къ ближнему, онъ рѣшилъ, по слову Христа, что „зажегши свѣтильникъ, не ставятъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ“. Вотъ—единственная причина, почему о. Николай избралъ для себя удѣломъ служеніе священническое. Но, братіе, одно дѣло для человѣка рѣшить, а другое—выполнить. Но для такого характера, какъ о. Николай, рѣшить оказалось все равно, что сдѣлать. И дѣйствительно, мы знаемъ, а вы, конечно, лучше насъ знаете, что въ теченіе долгихъ 25 лѣтъ о. Николай честно и свято старался выполнить свой пастырскій долгъ. Четверть вѣка онъ щедрой рукою сѣялъ вѣчное сѣмя Христова въ души вѣрующихъ прихожанъ. Его истовое, глубоко проникновенное служеніе въ церкви Божіей молитвенно возбуждало вашъ духъ. Его вседневная исполнительность и серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ извѣстны всѣмъ вамъ. Но я хочу коснуться, быть можетъ и не такъ хорошо вамъ извѣстной стороны его пастырскаго служенія,—его неутомимой и изумительной работѣ въ дѣлѣ христіанскаго обученія и воспитанія дѣтей. Въ продол-

женіе двадцати лѣтъ о. Николай, по порученію епархіальнаго начальства, объѣзжаетъ всѣ церковныя школы Московскаго уѣзда, наблюдая и руководя великимъ дѣломъ христіанскаго обученія и воспитанія крестьянскихъ дѣтей. Нѣтъ нужды подробно объяснять здѣсь, какъ трудно и отвѣтственно предъ Богомъ и людьми это его служеніе. Вѣдь въ школѣ въ юную, чистую душу дитяти ложатся первыя и самыя важныя сѣмена вѣры и нравственности христіанской, и ложатся на всю жизнь. Сколько же нужно опытности, любви къ этому святому дѣлу и крайней осторожности, чтобы достойно руководить самимъ учителямъ и воспитателямъ. И мы знаемъ и рѣшаемся заявить, что нашъ досточтимый юбиляръ высоко и свято исполняетъ и этотъ взятый имъ на себя трудъ. Я не скажу ничего больше, чтобы не смутить и не оскорбить чуткой скромности о. Николая. Итакъ, четверть вѣка честно и твердо шель по избранному пути о. Николай, изъ всѣхъ силъ стараюсь приносить какъ можно больше пользы тому дѣлу, которому онъ отдался со всѣмъ сердцемъ. Теперь онъ имѣетъ неоспоримое нравственное право, оглянувшись назадъ сказать: не вотще азъ потрудихся. Слава Богу, благодѣвшему мнѣ.

Я закончу свое слабое слово горячей молитвой къ нашему Пастыреначальнику, да пошлетъ Онъ, Милосердный, отраду и утѣшеніе скромному и честному труженнику въ вертоградъ Его, да приложитъ Онъ день и нѣча на лѣта жизни его, дабы и впредь вамъ и намъ еще много, много лѣтъ имѣть предъ собою живой, глубоко поучительный примѣръ неутомимаго и плодотворнаго служителя церкви Христовой. Аминь.

Скромный юбилей. 26-го августа сего года, въ день срѣтенія иконы Богоматери Владимірскія, мѣстнаго праздника села Мытищъ, съѣхалось духовенство 6-го благочинническаго округа, Московскаго уѣзда, въ храмъ означеннаго села почтить 40-лѣтнюю службу священника, своего духовника, о. Алексія Петровича Розанова и начали торжество божественной литургіей. Къ великому и громогласному зову благовѣстника собрались во множествѣ въ храмъ и прихожане села, съ своей стороны неся горячо любящему священнику Розанову свои скромныя привѣтствія и благопожеланія въ столь многотрудномъ подвигѣ любимаго батюшки. Ровно въ 10 часовъ утра началась божественная литургія съ участіемъ самого юбиляра и многихъ священниковъ округа. Ровно, торжественно неслись звуки божественныхъ пѣснопѣвій отъ славнаго хора пѣвчихъ изъ мѣстныхъ любителей. За причастнымъ стихомъ сказалъ рѣчь священникъ села Алексѣевского о. Сергій Лебедевъ на мысль о многотрудности пастырскаго служенія, его великомъ значеніи въ настоящее время и въ частности о служеніи юбиляра. Онъ говорилъ: всегда тихій, скромный, любвеобильный и главное невзыскательный въ отношеніи къ прихожанамъ, онъ, юбиляръ, несетъ и несъ бремя свое съ любовью, всегда охотно и безъ корысти внимая просьбамъ любимыхъ чадъ.

Не коснулись его, далѣе говорилъ о. Лебедевъ, времена лѣта сего, не присталъ онъ ни къ политическимъ, ни къ другимъ моднымъ теченіямъ, а идя своею прямою дорогою, увлекалъ своимъ служеніемъ прихожанъ и они шли къ нему толпою. За божественною литургіей былъ отслуженъ благодарственный молебенъ о здравіи о. Розанова. Но прежде молебствія было сначала прочитано распоряженіе епархіальнаго начальства отпраздновать юбилей. Далѣе церковный староста А. Б. Головинъ и прихожане поднесли золотой наперсный крестъ съ выраженіемъ добрыхъ чувствъ отъ прихожанъ и надеждою горячей взаимности къ пасомымъ въ будущемъ, какою онъ былъ преисполненъ до сего времени.

Отъ лица духовенства помощникъ благочиннаго свящ. В. Е. Городецкій поднесъ юбиляру икону Владимірской Божіей Матери, а священникъ села Але-

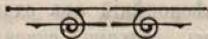
кевскаго о. Архангельскій прочиталъ адресъ, гдѣ указалъ мягкость, добросердечіе и отеческую заботливость къ духовнымъ своимъ дѣтямъ, какъ духовника благочинническаго округа. Все духовенство, уходя отъ исповѣди своего духовнаго отца, имѣть бодрый духъ, теплую вѣру и любовь къ окружающимъ—такъ онъ умѣлъ вести это дѣло. Наконецъ, растроганный до слезъ юбиляръ, самъ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ всѣхъ присутствующихъ за торжество и по мѣрѣ силъ своихъ обѣщавъ быть такимъ, какъ его охарактеризовали. Много выражали поздравленій и благопожеланій любящіе прихожане. Видно, что не даромъ собрались въ храмъ во множествѣ прихожане, имѣлось видно у нихъ горячее чувство почитать дорогого батюшку.

Юбилей былъ законченъ скромнымъ завтракомъ у юбиляра въ домѣ, гдѣ произнесена здравица и за спутницу его жизни.

Пріятно чувствуется видѣть это отрадное вліяніе пастыря на пасомыхъ и отзвуки на него.

Полугодовщина со дня кончины профессора Императорской Московской духовной академіи Алексѣя Ивановича Введенскаго. Въ полугодовой день кончины профессора А. И. Введенскаго на Міускомъ кладбищѣ была совершена заупокойная литургія священниками: П. И. Архангельскимъ и Ѳ. Н. Преферансовымъ. За литургією священникомъ Міусскаго кладбища Г. П. Богословскимъ было произнесено слово, посвященное памяти почившаго. По окончаніи литургіи на могилѣ А. И. Введенскаго была отслужена панихида, въ служеніи которой, кромѣ служившихъ литургію, участвовали священники: Ѳ. І. Введенскій, В. Г. Богдановъ и Н. А. Веселовскій, іеромонахи: Игнатій и Герасимъ (Садковскіе). За литургіей и панихидой присутствовали почитатели покойнаго профессора, вдова и сынъ, братья и родственники, среди которыхъ былъ профессоръ Д. И. Введенскій и доцентъ академіи—замѣститель почившаго по кафедрѣ метафизики Ѳ. К. Андреевъ.

Въ тотъ же день въ Успенскомъ соборѣ Троицкой лавры была отслужена панихида профессоромъ академіи В. Н. Страховымъ. За панихидою здѣсь находились членъ академической корпораціи.

Содержаніе: Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго.—Слово въ день полугодичнаго поминовенія профессора Московской Духовной Академіи А. И. Введенскаго, произнесенное за причастнымъ стихомъ въ храмъ Міусскаго кладбища священникомъ Г. П. Богословскимъ.—Извѣстія и замѣтки.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Владыкой митрополитомъ Макаріемъ „Гуслиць“.—Праздникъ трезвости въ Москвѣ.—Праздникъ трезвости въ Сергіевскомъ посадѣ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 38.

Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

7-го сентября.

№ 36.

1913 года.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

I.

Въ виду того, что собранныя 13 января 1913 года пожертвованія на восстановление храмовъ въ Сухумской епархіи до сего времени еще не доставлены въ Консисторію, то симъ объявляется настоятельницамъ и настоятелямъ монастырей и благочиннымъ церквей, не доставившимъ сборъ, о скорѣйшемъ доставленіи такового.

II.

Въ виду того, что нѣкоторыми настоятелями и настоятельницами монастырей и благочинными церквей до настоящаго времени не доставлены Комитету собранныя на сооруженіе храма-памятника подъ Лейпцигомъ пожертвованія, поступившія 29 іюня 1913 года, то симъ объявляется настоятельницамъ и настоятелямъ монастырей и благочиннымъ церквей, не доставившимъ сборъ, о скорѣйшемъ доставленіи такового по адресу: С.-Петербургъ, Дворцовая площадь, 10, начальнику генеральнаго штаба.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

На священническое мѣсто Московскаго Новодѣвичьяго монастыря протоіерей Дмитровскаго Успенскаго собора Николай Козловъ, 15 мая.

На священническое мѣсто Успенской церкви села Чернева, Московскаго уѣзда, учитель Московской Ермолаевской церковно-приходской школы Николай Воронцовъ, съ рукоположеніемъ его во священника, 16 мая.

На священническое мѣсто Вознесенской церкви села Тархова, Клинскаго уѣзда, Викторъ Рябовъ, съ рукоположеніемъ его во священника, 16 мая.

На священническое мѣсто села Симбухова, Верейскаго у., окончившій курсъ семинаріи Димитрій Введенскій, съ рукоположеніемъ его во священника, 17 мая.

На псаломщическое мѣсто къ Преображенской церкви села Крюкова, Верейскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Адрианъ Преображенскій, 10 мая.

Сынъ діакона Николай *Петковъ* и. д. псаломщика къ Знаменской церкви села Давыдова, Бронницкаго у., 10 мая.

Бывшій и. д. псаломщика Филофей *Смысловъ* и. д. псаломщика къ Происхожденской церкви села Абрамова, Рузскаго у., 13 мая.

Крестьянинъ Илія *Жамаевъ* и. д. псаломщика къ церкви Василя Великаго села Васильевского, Дмитровскаго уѣзда, 13 мая.

Воспитанникъ семинаріи Димитрій *Синьковскій* и. д. псаломщика къ Петро-Митрополитской церкви села Петровскаго, Верейскаго у., 16 мая.

Окончившій курсъ духовнаго училища Алексѣй *Бяляевъ* и. д. псаломщика къ Николаевской церкви села Луцына, Звенигородскаго уѣзда, 16 мая.

Окончившій духовное училище Иванъ *Розановъ* и. д. псаломщика къ Христорожественской церкви села Кутузова, Бронницкаго у., 16 мая.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Московскаго 3-го епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи

за 1911—1912 учебный годъ.

Въ отчетномъ году 3-е Московское епархіальное женское училище переживало только 1-й годъ своего существованія. Св. Синодъ, вслѣдствіе представленія (отъ 23 іюля 1911 г. за № 316) Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владіміра, митрополита московскаго и коломенскаго, указомъ отъ 26 іюля 1911 года за № 9892 изволили приказать: „Принимая во вниманіе что“... а) существующія въ Московской епархіи два епархіальныхъ женскихъ училища чрезмѣрно переполнены воспитанницами, такъ что открытіе въ названной епархіи третьяго епархіальнаго училища является совершенно необходимымъ, б) временное помѣщеніе для новаго училища можетъ быть дано въ зданіи Скорбященскаго монастыря, съ содержаніемъ его на средства свѣчнаго завода и на взносы, взимаемые съ учащихся за обученіе, примѣнительно къ установленной въ двухъ другихъ училищахъ платѣ за обученіе, и в) къ устройству постояннаго зданія училища изыскиваются всѣ способы, и есть надежда, съ помощію Божіею, на осуществленіе сего въ нестоль отдаленное время, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить съ наступающаго 1911/12 учебнаго года открыть въ Московской епархіи третье епархіальное женское училище, съ отнесеніемъ содержанія его на изысканныя мѣстныя средства и съ помѣщеніемъ временно въ училищномъ зданіи Московскаго Скорбященскаго монастыря.

Подъ предсѣдательствомъ его преосвященства преосвященнаго Анастасія, епископа серпуховскаго комиссія по устройству 3-го епархіальнаго женскаго училища отъ 16 августа 1911 года представила Его Высокопреосвященству нижеслѣдующій докладъ, который 10 августа 1911 г. за № 3734 Его Высокопреосвященство и утвердилъ.

„Для временнаго помѣщенія 3-го епархіальнаго женскаго училища занять нижній этажъ школьнаго зданія Московскаго Скорбященскаго монастыря и расположить здѣсь два класса (1-й и 2-й), дортуары, комнату для воспитательницъ и приемную комнату. Расходы по отопленію и освѣщенію зданія производить на средства епархіальнаго свѣчнаго завода въ размѣрѣ одной трети ($\frac{1}{3}$) части всей суммы, которая будетъ расходоваться на эти статьи. Кухню и столовую имѣть общія съ пансіономъ существующей монастырской школы. При монастырской больницѣ отводится особая комната для помѣщенія больныхъ воспитанницъ, каковыхъ будетъ пользоваться монастырскій врачъ и фельдшерца. Въ случаѣ обнаруженія у воспитанницъ болѣзней заразныхъ, заболѣвшихъ ими немедленно помѣщаются въ одну изъ городскихъ больницъ. Расходы по содержанію лазарета и врачебнаго персонала оплачиваются епархіальнымъ духовенствомъ пропорціонально числу воспитанницъ. Поручить составить смѣту по содержанію воспитанницъ до новаго 1912 года протоіерею А. Суходскому, а смѣту по приобрѣтенію классныхъ, кухонныхъ и постельныхъ принадлежностей на 70 воспитанницъ протоіерею А. Никитину и войти съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству объ отпускѣ необходимыхъ суммъ изъ средствъ епархіальнаго свѣчнаго завода въ размѣрахъ, указанныхъ смѣтою для приобрѣтенія необходимого училищнаго инвентаря. Начальницей вновь открываемаго училища со всѣми присвоенными этой должности правами должна быть настоятельница монастыря игуменія Нина, которая и изъявила согласіе принять на себя это званіе. Для ближайшаго наблюденія за воспитанницами избрать изъ состава воспитательницъ существующихъ епархіальныхъ училищъ двухъ лицъ, которыя должны находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи начальницы училища: старшая состоитъ ея помощницей не только по воспитательной, но и по экономической части и получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 40 рублей въ мѣсяцъ; вторая воспитательница получаетъ ежемѣсячное содержаніе въ размѣрѣ 25 руб., причѣмъ обѣ имѣютъ готовую квартиру, столъ и прислугу. Просить настоятельницу монастыря—начальницу училища пригласить соотвѣтствующихъ лицъ для исполненія обязанностей кастелянши, поварихи и ея помощницы и двухъ женщинъ для услугъ въ столовой и избрать необходимое число послушницъ для уборки классныхъ комнатъ, спаленъ и для услугъ въ столовой. Временно исполняющимъ обязанности инспектора классовъ и законоучителя долженъ быть старшій изъ мѣстныхъ священниковъ, а въ случаѣ его отказа пригласить для этой цѣли

одного изъ приходскихъ священниковъ съ академическимъ образованіемъ съ вознагражденіемъ за инспекторство пропорціонально количеству классовъ по установленной для этой должности нормѣ. Преподаваніе русскаго языка и ариѳметики въ 1-мъ классѣ предоставить воспитательницамъ училища, а преподаваніе остальныхъ предметовъ должно быть распредѣлено Совѣтомъ между избранными имъ лицами изъ наличнаго педагогическаго персонала монастырской школы или между приглашенными со стороны. Почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о назначеніи предсѣдателя Совѣта вновь учреждаемаго училища и временно (до созыва епархіальнаго съѣзда) двухъ членовъ Совѣта и просить Его Высокопреосвященство однимъ изъ членовъ Совѣта назначить предсѣдателя епархіальнаго свѣчнаго завода.

Составъ училищнаго совѣта резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 августа 1911 года № 3734 былъ опредѣленъ въ такомъ видѣ:

1) Предсѣдателемъ Совѣта о. прот. Троицкой, на Листахъ, церкви Алексій Суходскій.

2) Членами до созыва епархіальнаго съѣзда предсѣдатель правленія свѣчнаго завода прот. В. Барбаринъ, прот. Богородице-Рождественской, въ Путинкахъ, церкви прот. Н. Виноградовъ и прот. Екатерининской, Императорскаго Воспитательнаго дома, церкви А. Никитинъ.

3) Начальницею училища опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3 сентября 1911 года за № 11873 была утверждена игуменія Московскаго Скорбященскаго женскаго монастыря Нина.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе отчетнаго года произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ должностныхъ лицъ училища:

1) Предсѣдатель Совѣта прот. Троицкой, на Листахъ, церкви кандидатъ богословія Алексій Н. Суходскій резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 сентября того же года былъ назначенъ предсѣдателемъ Филаретовскаго училища, а на мѣсто послѣдняго назначенъ Екатерининской, при Воспитательномъ домѣ, церкви прот. Александръ Никитинъ.

2) Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 октября 1911 года № 5014 были назначены членами Совѣта отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія прот. Н. Ѳ. Вознесенскій и прот. І. П. Ключаревъ.

3) За отказомъ отъ должности члена Совѣта прот. церкви „Всѣхъ святыхъ“ на Кулишкахъ, у Варварскихъ воротъ, кандидата богословія В. Ф. Барбарина на его мѣсто избранъ настоятель Вознесенской, что на Царицинской улицѣ, церкви протоіерей І. Д. Арбековъ.

4) По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 25 октября учительницѣ гражданской исторіи и географіи Г. Виноградовой вслѣдствіе закрытія 2-го класса предоставлены уроки чистописанія въ 1-мъ классѣ.

5) Младшей воспитательницѣ Лидіи Плотниковой отъ 25-го октября 1911 года въ виду закрытія 2-го класса предоставлены уроки рукодѣлія.

За указанными перемѣнами составъ должностныхъ лицъ былъ таковъ:

А. Совѣтъ училища.

1. Предсѣдатель Совѣта настоятель Екатеринбургской, при Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ домѣ, церкви магистръ богословія протоіерей А. В. Никитинъ служитъ безвозмездно съ 10 августа 1911 г., а въ настоящей должности съ 20 сентября того же года.

2. Члены Совѣта: 1, отъ духовенства Московской епархіи:

Настоятель Богородице-Рождественской, въ Путинкахъ, церкви кандидатъ богословія, протоіерей Н. С. Виноградовъ служитъ безвозмездно съ 10 августа 1911 года.

3. Настоятель Вознесенской, что на Парицинской улицѣ, церкви кандидатъ богословія, протоіерей І. Д. Арбековъ служитъ безвозмездно съ 4-го ноября 1911 г.

2. Отъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

4. Настоятель Богородице-Рождественской, что на Бутыркахъ, церкви кандидатъ богословія протоіерей Н. Ѳ. Вознесенскій служитъ безвозмездно съ 15 октября 1911 г.

5. Протоіерей Василіе-Кессарійской, въ Тверской-Ямской слободѣ, церкви кандидатъ богословія І. П. Ключаревъ служитъ безвозмездно съ 15 октября 1911 г.

6. Начальница училища, настоятельница Московскаго „Всѣхъ Скорбящихъ Радостей“ монастыря игуменія Нина, окончившая курсъ въ Московской частной гимназій г-жи Пуссель, служитъ безвозмездно съ 10-го августа 1911 г.

7. И. д. инспектора классовъ протоіерей Московскаго женскаго общежительнаго „Всѣхъ Скорбящихъ Радостей“ монастыря І. П. Сперанскій, студентъ семинаріи, служитъ съ 10-го августа 1911 года; получаетъ жалованья по должности инспектора 150 руб. и законоучителя 120 руб., всего 270 рублей.

Б. Преподаватели.

1. Ариѳметики А. А. Никольскій, окончившій курсъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, за 3 урока получалъ 210 руб., служитъ съ 1-го сентября 1911 г.

2. Церковнаго пѣнія псаломщикъ кафедральнаго Христа Спасителя собора П. П. Вареоломеевъ, окончившій курсъ въ Императорской Московской Консерваторіи по классу пѣнія, получалъ за 2 урока 80 руб., служить съ 14-го октября 1911 г.

3. Рисованія и черченія А. П. Константиновъ окончилъ курсъ въ Императорскомъ Строгановскомъ художественномъ промышленномъ училищѣ, получалъ за 2 урока 80 руб., служить съ 10 сентября 1911 г.

В. Преподавательницы.

4. Чистописанія Г. А. Виноградова, окончившая курсъ въ Московской гимназіи Пуссель со званіемъ домашней учительницы, получала за два урока 80 руб., служить съ 1 сентября 1911 г.

5. Рукодѣлія Л. М. Плотникова, окончившая курсъ въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, получала 120 руб. въ годъ.

6. Французскаго языка Н. С. Виноградова окончила курсъ въ 4-й Московской Маріинской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы, получала за 5 уроковъ 200 руб., служить съ 23 августа 1911 г.

7. Нѣмецкаго языка Е. Ф. Аустень окончила курсъ въ Московской частной гимназіи Пуссель со званіемъ домашней учительницы, получала за 5 уроковъ 200 руб., служить съ 10 сентября 1911 г.

Г. Воспитательницы.

Старшая.

8. М. А. Благовѣщенская, окончившая курсъ въ Московскомъ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы и прослушавшая педагогическіе курсы общества воспитательницъ и учительницъ, получала жалованья по должности старшей воспитательницы 480 руб. въ годъ и за завѣдываніе училищной бібліотекой 25 руб., служить съ 14 октября 1911 г.

Д. Помощница воспитательницы.

9. М. С. Смирнова, окончившая курсъ въ Московскомъ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, получала по должности помощницы воспитательницы 180 руб. въ годъ и за 5 уроковъ русскаго и 1 урокъ церковно-славянскаго языка 265 руб., а всего 445 руб., служить съ 23 августа 1911 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).